

Кузьмина О.М.
Кандидат пед. наук, доцент
ТвГТУ (филиал в г. Ржеве)
председатель Ржевского краеведческого общества
(olgakuzmina8@rambler.ru)

**ТОЧКИ ОПОРЫ.
СОХРАНЕНИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ ТРАДИЦИЙ
В ПЕРИОД ВОЙНЫ 1941-1943 гг. КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ**

2016 год – 75-летие с момента начала страшной эпохи сороковых годов XX века. Большие и безвозвратные потери принесла тогда война, эхом трагедии отзывающаяся вот уже почти три четверти века. И сегодня в XXI столетии наши соотечественники лишены многих исторических и культурных достояний, наработанных и собранных предками. В их числе утраченные старинные храмы, соборы, уникальные дворянские комплексы, множество музейных первоисточников. Сегодня можно только сожалеть о том, что ушло в историю. Но остаются архивы и документы, а еще - человеческая память, не позволяющие забыть о великой трагедии, которую пережили наши предки.

Земля Подмосковья стала ареной крупнейших баталий в эпоху Великой Отечественной войны. В их эпицентре стояли жестокость полутора лет Ржевских сражений, беспримерные бои за старинные города: Калинин, Вязьму..., да, собственно за каждый населенный пункт, за каждую пядь древних русских поселений.

Для обороны Москвы был создан Калининский фронт, действовавший два года в период 1941-1943 гг. как «оперативно-стратегическое объединение советских войск в Великой Отечественной войне на западном стратегическом направлении» [3, с. 83]. Он был образован директивой Ставки ВГК от 17 октября 1941 г. для объединения войск, прикрывавших столицу с северо-запада. В его состав вошли 22, 29, 30, 31 армии правого крыла Западного фронта. Далее в состав Калининского фронта в разное время входили 20, 39, 41, 43, 58 армии, 3 и 4 ударные и 3 воздушная армия.

Осенью 1941 г. войска фронта провели Калининскую оборонительную операцию, сдержав и не допустив врага к Москве. Наиболее ожесточенные сражения, которые поглотили и исковеркали миллионы жизней, относятся к 1942 г. Только 3 марта 1943 г. был освобожден Ржев, оккупация которого продолжалась с 14 октября 1941 г.

Два «Города воинской славы»: Тверь и Ржев. Три крупных населенных пункта Тверского Верхневолжья – города Белый, Зубцов и Оленино – представлены к званию «Воинская доблесть». Такие нравственно-ценностные планки той грозной години сороковых годов прошлого столетия. И это высокий порог исторической значимости Тверской земли для победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов.

Победа тогда ковалась не только военным огнем пуль и снарядов. В схватке с фашизмом, противоборстве двух социальных систем в то судьбоносное четырехлетие немалая роль принадлежала и нашим духовным скрепам, помогавшим людям выжить в горниле страданий и суровости военных будней. Сегодня поисковые отряды, работающие на Ржевской земле, вместе с горестными военными находками постоянно обнаруживают разные небольшие предметы церковного обихода: остатки иконок, нательные крестики, что носили солдаты, спрятав далеко от посторонних глаз свои личные и исконные предметы. Встречаются даже кресты, вырезанные из жестяных консервных банок.

Местные старожилы в своих воспоминаниях часто рассказывают о том, что многие солдатские матери давали «на дорогу» сыновьям и дочерям свои сокровенные намоленные крестики, с надеждой и верой в их сберегающее начало.

Лето 1941 года резко раскололо тогда историческое время. Следует непременно отметить, что в интересах сплочения общества и активизации борьбы с захватчиками был совершен крутой поворот в идеологической эволюции советского руководства уже в самом начале военных действий. Так, после 22 июня 1941 г. была прекращена антирелигиозная пропаганда: перестали издаваться

журналы «Антирелигиозник» и «Безбожник», которые ранее выходили большими тиражами и имели повсеместное распространение.

С началом войны угасла и активная борьба с церковнослужителями, которые тоже «включились в мобилизацию духовных сил народа на разгром нацистской Германии»[5, 182].

Уже 22 июня 1941 г. митрополит Сергей (Страгородский) обращается к православному духовенству и всем верующим с посланием, где призывает оказывать всевозможную посильную помощь в борьбе с фашизмом и помнить не о личных опасностях, а о священном долге перед родиной и верой.

Под его руководством в годы войны русская православная церковь развернула патриотическую деятельность по сбору средств на нужды фронта. А в канун 25-летия Октябрьской революции (7 ноября 1942 г.) митрополит Сергей лично направил поздравительную телеграмму Сталину, которого будущий патриарх характеризует «как богоизбранного вождя».

Осенью 1943 г. Сталин встречается с иерархами Русской православной церкви (РПЦ). На этой встрече создается Совет по делам РПЦ. 8 сентября 1943 г. Собором епископов митрополит Сергей избирается патриархом.

Продолжая свое повествование, скажем, что оккупация города Ржева страшным образом сказалась на местном школьном образовании, которое было полностью прекращено и остановлено на два года (только с марта 1943 года начали собирать учеников и задействовать учительский состав).

Исторические документы свидетельствуют, что в конце осени 1941 года в Ржеве по приказу коменданта, назначенного неприятелем, была предпринята попытка открытия школ. Перед началом учебных занятий священнослужителями были проведены молебны с окроплением святой водой классных комнат. Молебен в гимназии провел протоиерей Шиловский Николай Николаевич (1892 г.р.), который до войны служил в одном из городских храмов. (В 1942 году священник уехал в Смоленск, где служил протоиереем в Смоленском кафедральном соборе).

После церковного освящения классов туда внесли иконы, рядом развесив немецкие плакаты и портреты Гитлера [6, 164]. На важном городском мероприятии присутствовал заместитель бургомистра города.

Но школы просуществовали недолго из-за непрекращающихся бомбежек, усиления военных действий, да и просто человеческого страха родителей за жизнь детей, которых могли увезти или убить в любую минуту.

С активизацией военных действий на оккупированных территориях (а Ржев подвергся террору уже с 14 октября 1941 г.) следует сказать, вражеская армия проявила учтивость к настроениям верующих людей. Так, в Вязьме в период оккупации богослужение совершалось в 8 церквях [7, 408].

Из воспоминаний ржевитян, переживших военную годину: «В Ржеве немцами были открыты 3 церкви. Комендатура отмечала, что пасхальные праздники показали, что церковь посещают большое количество людей. Оба праздничных дня гражданское население не работало» [6, 170]. В Ржевском районе также были задействованы церковные здания для проведения служб.

В период немецко-фашистской оккупации самым активно действующим стал Покровский старообрядческий храм – единственный в городе, где в это время совершались постоянные богослужения. Скажем, что именно этот храм с 1939 г. до восьмидесятых годов конца прошлого столетия был **единственной действующей** церковью в городе и близлежащих районах области.

О том, что богослужения в военном Ржеве не прекращались в своих письмах в Германию пишет Франц-Иозеф Лангер, который находился в оккупированном городе (немецкий художник-фронтовик служил в канцелярии при немецком штабе). Из его письма к родным следует: «Игнорируя запрещение местной комендатуры, я отправился на богослужение в церковь, как бы чудом уцелевшую от коммунизма и войны. На попе была драгоценная фиолетовая риза, на голове – что-то вроде епископской шляпы, в руке – чудесный золотой крест. Слышалось великолепное пение на хорах...».

Из рассказов ржевских старожилов известно, что священник Покровской церкви отец Андрей неоднократно укрывал у себя в доме людей, которым

угрожала расправа или какая-либо опасность от врагов. Из воспоминаний ржевитянки: «И церковь не оставляли в покое. Просили её под госпиталь, священник о. Андрей Попов (потом убитый ими) и мой муж диакон Феодот Тихомиров ходили к немецкому коменданту с просьбой оставить её. Позже, когда народ стали вывозить в Германию, старику пришлось стоять на амвоне и не допускать немцев в алтарь, грабить и разрушать иконостас, уносить иконы. Они очень охотились за ними для своих музеев».

ФАКТ ИСТОРИИ: покидая Ржев, фашисты 1 марта 1943 года согнали в единственную уцелевшую Покровскую церковь на улице Калинина почти все оставшееся в живых население города (из 50 тысячного города). 248 человек — женщин, стариков, детей тогда заперли железными дверьми и заминировали церковь. 3 марта в город вошли наши войска, освободившие пленников.

В 2013 году, на 70-летие освобождения города, на стене старообрядческой Покровской церкви была установлена памятная доска. В настоящее время в архивах найдены уникальные воспоминания очевидцев тех событий, их письма, дневниковые заметки.

Большое значение оккупанты также придавали идеологической пропаганде, в большом количестве в Ржеве распространяя через квартальных старост газеты «Колокол», «Новый путь», «Новое время», «Новое слово», которые издавались в Вязьме и Смоленске.

Следует отметить, что почти в каждом газетном номере можно было найти материалы о религии: описание церковных праздников, жития святых, правила поведения по христианским законам и другое. Так беспрекословно и политически грамотно выполнялось распоряжение командования германской армии, в котором, в частности, указывалось на право свободной и открытой церковной деятельности, ведения богослужений, распространения тематической литературы [1].

Безусловно, все это было направлено врагом на антикоммунистическую пропаганду и противопоставление религии к насаждаемым марксистско-

ленинским догмам, на раскол общественного единения, трепетно создаваемого Советами большевистского движения.

В самом Ржеве с декабря 1941 г. вышло несколько выпусков газеты «Путь к новой жизни» (тираж 500 экз.), где печатались материалы о противодействии вражеской пропаганды, убеждения о вере к победе над засильем оккупантов. Но уже совсем скоро тайная типография была закрыта из-за усиления военных действий.

За военные годы ржевская земля перенесла невероятную гуманитарную трагедию. Большинство прихожан погибли и были уничтожены в оккупации врагом, другие разъехались в поисках родственников. И, главное, были утеряны многие местные коренные семьи, в основах которых держались христианские преемственные нити. В одном из отчетов говорится, что город был не готов к возобновлению церковных обрядов по причине «нравственной социальной неактуальности духовной жизни».

Великая Отечественная война, затронувшая половину Калининской области, изрешетила всю многострадальную землю Ржевского края. Но и после ее окончания отношение власти к церкви оставалось также резко негативным [4], хотя уже на многое были пересмотрены взгляды истории.

В архиве сохранились документы по религиозной политике послевоенного времени, что делает их сегодня очень важными историческими источниками в понимании непростой обстановки того времени. Вопросами отношения с церковью занимался Уполномоченный областного Совета депутатов трудящихся по делам религии в Калининской области.

Должность была введена еще в конце 1943 г. Первым Уполномоченным с 1943 по 1962 гг. был В.И. Хевронов. Затем с 1963 по 1985 гг. – Б.В. Шантгай; позже эти обязанности выполняли А.В.Соколовский, Ю.И.Чистяков.

Добавим, что центральное московское руководство по делам Русской православной церкви осуществляли до 1960 г. Г. Карпов, а позже Г. Куроедов.

Следует сказать, что сразу после войны по Калининской области до 1947 г. были открыты около ста церквей (в их числе ржевская Покровская

старообрядческая), а отдельные и не закрывались, пережив военное лихолетье (как, например, Успенский собор в Зубцове).

Несколько целых и почти невредимых церковных зданий сохранилось после войны в ряде районов Калининской (теперь Тверской) области (Оленинском, Западнодвинском, Нелидовском, Жарковском, Андреапольском районах: частично их территория долгое время входила в состав Ржевских границ). Но кадровое отсутствие священнослужителей, значительная утрата коренного населения, заинтересованного в возрождении духовной жизни, сыграли здесь немалую роль в оформлении сразу после войны регистрации храмов [2, 130-131], еще пригодных для ведения служб.

Известно, что в 1944 году по Калининской области была произведена регистрация церквей, которая ставила своей целью описание сложившейся обстановки. Именно тогда был шанс для возобновления местной церковной жизни. Но Ржев и его церкви не попали в государственный реестр ввиду военных обстоятельств и полной хозяйственной разрухи.

В заключение скажем следующее. Малые города России, к коим причисляются Боровск и Ржев, сегодня начинают оживать после страшных оков войны XX века, духовной пустоты и безразличия того столетия, когда огнем выжигалось жизненное нутро наших старинных русских центров православия. Будем помнить, что только вместе, только каждодневным упорным трудом мы сможем доказать, как всегда исторически значимыми были есть и будут они для России.

*Исследование выполнено в рамках поддержанного РГНФ и Правительством Тверской области научного проекта № 16-14 -69005. Руководитель проекта: Кузьмина Ольга Михайловна.

Литература и источники

1. Государственный архив новейшей информации Смоленской обл. (ГАНИСО) Ф. 8. Оп.2. Д. 162. Л. 58.

2. *Иванов П.С.* Новейшая история сельских православных приходов в Тверской области (1940-1980-е гг.) // Вестник ТвГУ. Серия «Экономика и управление». 2011. Вып. 9. № 7.

3. Ржев. Словарь-справочник. Сост. *О.А.Кондратьев* – Ржев: Изд-во филиал ГУПТО. 182 с.

4. *Смирнов В.А.* 1953 год: репрессии сталинского режима против священнослужителей // Великое прошлое. Труды научной конференции, посвященной 750-летию Тверского княжества и 725-летию Тверской епархии (23 декабря 1997 г., г. Тверь) – Тверь: изд-во ГЕРС. 1998. С. 122-125.

5. Трудный путь к Великой победе. Народ и армия в ВОВ 1941-1945 гг. – Москва: ООО «ИПЦ «МАСКА». 2009.

6. *Федоров Е.С.* Правда о военном Ржеве. Документы и факты – Ржев: Ржевское производственно-полиграфическое предприятие. 1995.

7. *Шкваровский М.В.* Политика Третьего рейха по отношению к Русской православной церкви в свете архивных материалов 1935-1945 годов. – М. 2003.